

Глава 1

Закатное солнце заливало багрянцем горные склоны.

Весенний ветер, более сухой, чем в Хуэйнани, пронёсся по котловине у подножия горы, подхватил густые клубы дыма от очагов и лениво потянул их вверх, но тут же, словно отпрянув в испуге, рассеялся.

— Лиманьцзы здесь! Спасайтесь!

— Помогите!

Студент в белых одеждах суетливо запихивал в котомку книги и письменные принадлежности, то и дело испуганно оглядываясь.

Снаружи царил хаос. Бандиты из крепости семьи Ли напали внезапно, под покровом сумерек ворвавшись в маленький городок Цанлуань, притаившийся у подножия гор.

На лбу юноши выступили крупные капли пота и стекли по подбородку. Его бледные губы дрожали.

— Что же делать, что делать!

Стук копыт становился всё ближе, и руки юноши затряслись так, что он выронил драгоценный фолиант. Времени подбирать его не было. Стиснув зубы, он закинул котомку за спину и выпрыгнул через окно во двор.

Бах!

С оглушительным треском дверь, грубо выбитая ногой, рухнула на пол.

В комнату ворвались двое разбойников: один — высокий и худой, другой — низкий и тучный. У толстяка было мясистое, свирепое лицо. Заметив распахнутое настежь окно, он грязно выругался и уже было шагнул в погоню.

— В этой лачуге ничего ценного, всё добро, видать, тот сопляк с собой утащил!

Но прежде чем он успел выпрыгнуть, высокий схватил его за руку. Узкие глаза разбойника скользнули по круглому лицу товарища.

— Угомонись, — прошипел он. — Это всё для отвода глаз. Настоящая добыча — в домах

Юаньваев. А эти воробьи, что одним небом сыты, — не трогай их. Поранишь такого случайно — главарь с тебя шкуру спустит!

Поместье Юаньвая Чэня в уезде Цанлуань

Хотя был ещё день, небо ни с того ни с сего затянулось свинцовой тучей, что нависла так низко, что, казалось, раздавит всё внизу. Никто не смел и вздохнуть. Лишь изредка из толпы коленапреклонённых людей доносились тихие, сдавленные рыдания, подобные скорбному плачу перед ливнем.

— Кто! Кто вас послал?!

Даже когда двое дюжих головорезов прижали его к земле, а за спиной на коленях дрожали все его жёны, наложницы и дети, Чэнь Гунцзи не сдавался. Пленник яростно вырывался, но его снова и снова вжимали в землю.

— Вы знаете, кто я такой? — прохрипел он, скрипя зубами. — Сам глава уезда — мой лучший друг! А ты, ничтожный горный разбойник, совсем страх потерял? Головы на плечах не жалко? Как ты смеешь так поступать со мной!

Остальные бандиты на мгновение затихли, стараясь дышать как можно тише. Десятки взглядов устремились на фигуру в центре двора.

— Хм, — раздался насмешливый смешок.

Чэнь ещё не успел понять, что означает этот смех, как ему в лицо ударил порыв ветра, несущий с собой пыль и запах земли. Его зрачки сузились от ужаса.

Цок, цок, цок!

Тяжёлый стук копыт и тёмный силуэт коня обрушились на него почти одновременно. Державшие его бандиты отшатнулись, их хватка ослабла. Мужчина поспешно отполз назад. Когда он поднял голову, холодная капля пота сорвалась со лба и попала в глаз, но он всё равно встретился взглядом с этим дьяволом.

Холодный, хищный взгляд дикого зверя, жаждущего крови, впился в него сквозь прорези чёрной медной маски. В следующую секунду подбородок чиновника ощутил ледяную тяжесть, а в нос ударил густой запах ржавчины.

— Что ты только что сказал? — Голос Вэй Сяо был обманчиво-небрежным, но кончик его

копья, упёртый в горло жертвы, не оставлял сомнений в серьёзности угрозы.

Чэнь не знал, на что отвечать: на «ничтожного горного разбойника» или на «глава уезда — мой лучший друг». Кадык дёрнулся, бледные губы задрожали.

— Я сказал... А-а-а!

Он успел выговорить лишь два слова, как чёрная тень копья молниеносно метнулась вниз. Острая, разрывающая боль пронзила его колено, словно кость раскололи надвое. Перед его глазами вспыхнули красные круги — алое лезвие копья омылось кровью.

— Мне плевать, кто ты главе уезда! Будь ты хоть его родным отцом, мне всё равно! А теперь тащи свою покалеченную ногу к своему дружку-чиновнику, посмотрим, осмелится ли он за тебя заступиться!

Чиновник почти потерял сознание от боли, в глазах всё потемнело. Но в этот миг до него дошло: чернота копья и маски этого безжалостного главаря бандитов была не от краски. Она была... она была словно выварена в крови!

Солнце скрылось за горизонтом, на небе проступил тонкий серп луны.

Вэй Сяо бросил взгляд на небо и раздражённо цыкнул. Настроение становилось всё хуже.

— Глава!

К нему подлетел Чжуан Чэн и резко затормозил, едва не врезавшись. Его взгляд с тревогой скользнул по окровавленному копыю. Прокашлявшись, он сложил руки и доложил:

— В кладовых и впрямь полно зерна. Мы с братьями всё пересчитали. Три части отправим в крепость, ещё три заберут люди молодого господина Шэня из Павильона Пьяных Цветов. Оставшиеся четыре части распределит второй глава, когда вернётся. Завтра в бесплатной столовой будет рис!

Чжуан Чэн выпалил всё на одном дыхании, но Вэй Сяо никак не отреагировал. Тогда помощник осторожно спросил:

— Глава, мы сейчас идём к Юаньваю Чжану. Вы с нами?

Он спрашивал не просто так. Глава крепости сегодня с самого утра был не в духе. Хоть он и не

говорил ничего прямо, Чжуан Чэн, прослуживший с ним столько лет, всё прекрасно видел.

— Глава...

Не успел Вэй Сяо ответить, как со стороны ворот прибежал ещё один бандит. Судя по блестящему от пота лбу, дело было срочное.

Разбойник резко остановился и, не успев перевести дух, наклонился к уху лидера и что-то прошептал.

Эта таинственность до крайности раззадорила любопытство Чжуан Чэна. Его круглые глаза так и впилась в командира. Он видел, как плотно сжатые губы Вэй Сяо, не скрытые маской, медленно изогнулись в предвкушающей улыбке, полной нескрываемой радости.

Вопрос «Что случилось, чему вы так рады?» так и не сорвался с его губ. Вместо этого он услышал короткое «Но!», и могучая фигура вместе с конём пронеслась мимо него.

— Ох, — выдохнул Чжуан Чэн, поймав брошенную ему чёрную медную маску. Под удивлёнными взглядами окружающих он растерянно крикнул вслед: — Глава! Вы куда?!

— Ха-ха-ха-ха! — донёсся в ответ раскатистый, торжествующий смех, а за ним и полная гордости фраза:

— Мужа встречать!

Под раскидистыми ветвями красной цедрелы сидел изящно одетый юноша с миндалевидными глазами. Это был второй глава крепости семьи Ли, Пэй И.

Время, проведённое впустую, старило его. На обычно безупречном лице не осталось и следа былого лоска, лишь тоскливые вздохи нарушали тишину.

— Эх, целый день жду, а его всё нет и нет. Что за спесь? Гээр... всё-таки наш Сяо Лянь-эр лучше...

Тишину горного леса внезапно пререзал стремительный стук копыт, доносившийся сверху. Пэй И замолчал, в его глазах мелькнула настороженность. Он легонько качнул веером и посмотрел на северо-запад. Спрятавшиеся в траве бандиты в чёрных одеждах один за другим поднялись на ноги.

— Пэй И! Где он?!

Ветер трепал слегка растрёпанные волосы Вэй Сяо, что лишь добавляло ему удали. Он подскакал к Пэй И и остановил коня. Не удержавшись, он облизнул губы и задал вопрос, ответ на который и так знал:

— Ещё не приехал?

Собеседник окинул его взглядом и лукаво улыбнулся:

— Что ты ведёшь себя, как неопытный юнец? И одежду новую специально надел. Только вот твой супруг — тот ещё упрямец, решил явиться только под покровом ночи.

Он с щелчком раскрыл веер и полусушутя-полужалуясь продолжил:

— Я из-за тебя целый день прождал, опоздал в Павильон Пьяных Цветов. Сяо Лянь-эр наверняка опять рассердится, надует свои щёчки-пампушки. Придётся задабривать его коробкой хрустальных пирожных из кондитерской Исян... Нет! Двумя коробками!

Вэй Сяо уловил в его словах нотки хвастовства и хмыкнул.

«Тоже мне, нашёлся влюблённый»

— Мой супруг из столицы. В повозке быстро ехать нельзя — трясёт, медленно тоже — душно. Естественно, он приедет позже.

Пэй И хотел было что-то возразить, но краем глаза заметил движение на тёмной дороге.

— А вот и он! — воскликнул он, указывая пальцем.

— Молодой господин, вы говорите, что в этих безлюдных местах нет ни единой души, ни одного дома. Вы уверены, что кормилица Лю живёт здесь? — спросил юный слуга в синих одеждах по имени Бай Хуа.

Он вёл под уздцы лошадь, запряжённую в повозку, и медленно шёл по тёмной, пустынной дороге. Тишина была такой гнетущей, что юноша не выдержал и заговорил.

— Карта, которую дал отец, указывает на это место, — ответил голос из повозки, приглушённый плотной занавеской, отчего его властные нотки несколько смягчились.

— А эти два охранника... один сказал, что отойдёт по нужде, и пропал на полчаса. Другой

пошёл его искать и тоже не вернулся. Бросили нас одних в этой глуши. Если не найдём ночлег, придётся спать в повозке. Мой бедный господин, когда вы такое терпели...

Говоря это, он отпустил дрожащие руки и вытер влажные глаза. Но едва он опустил руку, как перед ним, словно из ниоткуда, вспыхнули десятки огней, ослепляя его. Прошло несколько мгновений, прежде чем Бай Хуа смог разглядеть, что происходит.

— Что случилось? — с тревогой спросили изнутри, когда повозка резко остановилась.

Слуга не успел ответить своему господину.

— Вы! Вы кто такие?! — дрожащим голосом спросил он.

Перед ним стояла плотная толпа здоровенных, грубых мужиков. Каждый держал в руке факел, отбрасывавший на их лица зловещие тени, отчего они походили на демонов, а их глаза горели, как адские огни.

Во главе этих демонов стояли двое: один — «Яма», высокий, с орлиным носом и резкими чертами лица, другой — «Демон-соблазнитель», прекрасный до невозможности. Едва Бай Хуа встретился взглядом с Ямой, как по спине у него пробежал холодок. Ему показалось, что он — кусок мяса, на который смотрит голодный волк.

— Кхм! — Вэй Сяо картинно кашлянул, скрывая улыбку, и для вида спросил: — Вы, должно быть, кого-то ищете?

— Да... да, а что? — испуганно ответил юноша, но тут же опомнился и вызывающе переспросил.

— Тогда всё верно, — пробормотал Вэй Сяо с кривой усмешкой. — Так чего же ты ждёшь? Помогай своему господину выйти! В крепости уже накрыт стол, вино и мясо ждут. Не будем же мы откладывать такое прекрасное событие!

Бай Хуа от этих слов совсем растерялся. Он подумал, что эти люди знакомы с его господином. Юноша приподнял занавеску, что-то прошептал внутрь, а потом повернулся и крикнул:

— Мой господин говорит, что не знает вас! Убирайтесь с дороги! Можете возвращаться туда, откуда пришли!

«Не знает? Как это возможно!»

Радостное выражение застыло на лице Вэй Сяо. Он хотел было спросить, знает ли тот его имя, видел ли его портрет, но тут Пэй И, стоявший рядом, наклонился и что-то прошептал ему на

ухо.

— Что ты так торопишься? Это он с тобой в кошки-мышки играет, цену себе набивает! Слушай меня, и он выйдет.

Они пошептались мгновение, и когда Вэй Сяо снова поднял голову, его взгляд, устремлённый на повозку, стал ещё более пылким.

— Юный господин, дорога была долгой, вы, должно быть, устали и проголодались? Почему бы вам не поехать с нами и не отдохнуть? — сказал Пэй И, делая шаг вперёд.

Бай Хуа был застигнут врасплох. Он не ожидал, что этот мужчина, нарушив все приличия, принятые по отношению к гээр, так близко подойдёт к нему и даже попытается схватить его за руку! Увидев, как ладонь «демона-соблазнителя» тянется к нему, тот в панике отпрянул.

— Что вы себе позволяете!..

Он не успел договорить, как занавеска позади него резко откинулась. В воздухе со свистом рассёк воздух хлыст, и раздался гневный окрик:

— Что за наглец! Как ты смеешь приставать к моему слуге!

Вороной конь Вэй Сяо, подобно молнии, нёсся вперёд с сокрушительной силой. В тот самый миг, когда он должен был врезаться в повозку, всадник резко натянул поводья. Конь встал на дыбы и издал громкое ржание.

Глава крепости молниеносно протянул руку и среди мелькающих теней хлыста безошибочно схватил его, с силой дёрнув на себя!

Мощный рывок передался по хлысту. На лице Дуань Фэньюэ, искажённом гневом, мелькнуло удивление. Он подался вперёд, вывалившись из повозки в прохладный весенний воздух, и неожиданно встретился взглядом с парой глаз.

У мужчины была смуглая кожа, дикие, густые брови и высокий, словно обрыв, надбровный хребет. Его глаза, холодные, как звёзды, смотрели на него с хищным блеском волка, в них смешались восторг и изумление. Он облизнул пересохшие губы, не отрывая взгляда от лица Дуань Фэньюэ, словно собирался разорвать его на куски и съесть.

Дуань Фэньюэ показалось, будто его опалило огнём. Он поспешно отвёл взгляд, но услышал, как мужчина хрипло рассмеялся:

— Хорош собой, да ещё и с хлыстом. Вот это, чёрт побери, характер.

<http://bllate.org/book/15963/1662878>